

Мо Цинъюнь слегка смутился, опустив голову, но затем быстро поднял взгляд в сторону, где они лепили снеговиков:

— А что вы сделали? Я даже не посмотрел.

Фэн Хань наконец подошел и взял его за руку. Рука была холодной. Они вместе обошли тренировочное поле, оставляя свои следы на снегу. Мо Цинъюнь совсем забыл о соревновании и шел рядом с Фэн Ханем, останавливаясь у каждого снеговика.

Снеговики, сделанные остальными тремя, были обычными, просто снежные шары, поставленные друг на друга. Таким образом, снеговик Мо Цинъюня действительно оказался победителем.

Наигравшись, Фэн Хань, беспокоясь, чтобы Цинъюнь не простудился, отвел его в теплый павильон, намереваясь перед обедом согреть его в горячем источнике, а также выполнить свое обещание помыть ему голову.

Мо Цинъюнь, которого Фэн Хань нес на руках к горячему источнику, теперь совсем не смущался. Он уже привык к тому, что они обнажены друг перед другом, хотя с момента их первой близости прошло всего три дня.

Этот горячий источник был с проточной водой, и сейчас это стало преимуществом.

Фэн Хань поднес Мо Цинъюня к месту, где вода вытекала из скалы, и начал мыть его волосы, используя каменный желоб, сделанный вдоль скалы.

Мо Цинъюнь украдкой посмотрел на сосредоточенного Фэн Ханя. Ему казалось, что с тех пор, как они стали близки, князь стал более человечным. Раньше он был таким недосягаемым, даже Цинъюнь мог только смотреть на него снизу вверх. Но теперь все изменилось.

— Почему ты все время смотришь на меня? — Фэн Хань, расчесывая его волосы, спросил. Он прекрасно знал, что Цинъюнь наблюдает за ним.

Мо Цинъюнь не смутился и покачал головой:

— Просто думаю, что ты словно спустился с небес на землю. Ты уже не похож на того бога войны, каким был раньше.

Фэн Хань на мгновение замер:

— Это всего лишь мнение людей.

— Раньше я тоже так думал. Но после того как вышла за тебя замуж, понял, что был неправ. А теперь все снова изменилось. — Мо Цинъюнь подумал, что он действительно чувствует изменения в Фэн Хане. Хань стал другим только для него. Он действительно принял его всем сердцем.

Фэн Хань взял масло для волос, сделанное из чайных семян и корня полигонума, нанес его на волосы Цинъюня, помассировал и слегка надавил:

— Как, не больно?

— Не больно. — Мо Цинъюнь закрыл глаза и улыбнулся. Он подумал, что князь слишком осторожен. Он же не сделан из глины, чтобы быть таким хрупким.

Через некоторое время Фэн Хань смыл масло с волос Цинъюня и ополоснул его под желобом.

Мо Цинъюнь позволил Фэн Ханю ухаживать за ним. В конце концов, он сам решил сделать многое для князя. А пока пусть князь балует его. Ему нравилось это чувство.

Фэн Хань вынес Цинъюня из источника, завернул его в тонкое одеяло и вытер его тело. Сам же просто накинул халат и сразу же начал сушить волосы Цинъюня.

Он вытер их полотенцем до полусухого состояния, а затем использовал внутреннюю энергию, чтобы полностью высушить их. Мо Цинъюнь удивился:

— Ваше высочество, зачем так тратить внутреннюю энергию?

— Это пустяки. — Фэн Хань ответил совершенно спокойно. — Для тебя это не трата.

Мо Цинъюнь замаялся, не зная, что сказать. Его князь становился все более красноречивым.

Благодаря внутренней энергии волосы высохли быстро. Когда Фэн Хань отвел его обратно в спальню и переодел, Мо Цинъюнь выглядел как новый.

Фэн Хань снова вывел его из теплого павильона, потрогал его волосы и убедился, что они сухие. Теперь он мог не беспокоиться, что Цинъюнь простудится.

Мо Цинъюнь не знал, что Фэн Хань все это время волновался за него. Он последовал за ним в главный зал, где служанки уже приготовили обед.

И Сыюань обедал вместе с ними, как и Сяонянь с Сяо Хэем. Мо Цинъюнь время от времени клал кусочки мяса в миску Сяоняня. Хотя они были маленькими и едва ли могли насытить тигренка, сейчас он ел не так много.

После обеда Мо Цинъюнь достал тетрадь, где записывал покупки к празднику, сел на стул и начал что-то писать. Фэн Хань сидел во главе стола, пил чай, но его взгляд не отрывался от Цинъюня.

И Сыюань играл со Сяонянем во дворе, чтобы помочь пищеварению. В это время Фу Юйшань вошел с новостями и поклонился Фэн Ханю и Мо Цинъюню:

— Ваше высочество, есть новости из дворца.

Фэн Хань, наконец, оторвал взгляд от Цинъюня и посмотрел на Фу Юйшаня:

— Что случилось?

Фу Юйшань продолжил:

— Князь Аньлэ подарил императору красавицу. Все удельные князья уже готовятся отправиться в столицу.

— Правда? — Фэн Хань, не торопясь, отхлебнул чай и поставил чашку на стол. — Можешь идти.

Фу Юйшань поклонился и вышел. Мо Цинъюнь отложил кисть и посмотрел на Фэн Ханя:

— Я помню, что князь Аньлэ — это Лу Тайцин. Говорят, что в прошлом он помог императору занять трон. Среди удельных князей он довольно уважаем?

Фэн Хань, пока Мо Цинъюнь говорил, смотрел на него. Когда тот закончил, он ответил:

— Верно. Он достаточно умен. Но действительно ли император до сих пор его ценит — вопрос спорный.

— Почему?

Фэн Хань усмехнулся:

— У князя Аньлэ есть дочь, которая как раз в возрасте для замужества. Говорят, император хочет свести ее с одним из принцев. Какого именно выбрал князь Аньлэ — неизвестно. Но раз у него есть такие планы, значит, он решил вступить в эту игру.

Мо Цинъюнь задумался:

— Император действительно будет остерегаться князя Аньлэ только из-за этого? Совсем не учитывая прошлые заслуги?

— Мой отец именно такой. Если кто-то начинает что-то замышлять, он сразу думает, что это связано с его тронem. Он совершенно не считается с другими. В конце концов, он крайне эгоистичен.

Эта оценка Фэн Ханя была правдивой. Он слишком хорошо знал своего отца. В молодости тот был амбициозен, но в последние годы, когда его сыновья выросли, он стал подозрительным.

— Во дворце, наверное, снова будет шумно. — Мо Цинъюнь знал, что Фэн Хань не любит императора, поэтому говорил без опаски. — Нужно предупредить Минцзин, чтобы она была осторожна с дворцовыми интригами. Теперь, когда появилась эта красавица, неизвестно, что начнется.

Фэн Хань кивнул:

— Именно так. Пусть они играют. Цинъюнь, не беспокойся о моей матери. Она много лет во дворце, и сейчас у нее есть надежные люди из Павильона Люли. К тому же, ты дал ей те лекарства, так что проблем быть не должно.

Услышав это, Мо Цинъюнь вспомнил:

— Ваше высочество, вы еще кого-то назначили?

Фэн Хань долго смотрел на Мо Цинъюня. Тот не спешил, просто смотрел на него. Фэн Хань улыбнулся:

— Да, назначил.

Мо Цинъюнь тоже улыбнулся, а затем снова посмотрел на свою тетрадь. Он не хотел больше вмешиваться в эти дела. Князь думал обо всем лучше него.

— Кстати, Хань, ты не думаешь, что князь Аньлэ мог выбрать тебя в качестве зятя? — Мо Цинъюнь снова отложил кисть и посмотрел на Фэн Ханя. Только что он думал о матери, а теперь вспомнил о самом важном.

Фэн Хань с досадой посмотрел на него. Он думал, что Мо Цинъюнь пропустил это мимо ушей.

— Не знаю точно. Но когда я просил у императора отпуск, я уже сказал, что не хочу жениться на других женщинах.

Мо Цинъюнь наконец отложил кисть, встал и сел на стул рядом с Фэн Ханем:

— Ваше высочество, почему вы вдруг сказали императору об этом? Что-то случилось?

Фэн Хань понял, что снова выдал себя:

— Княгиня собирается докопаться до сути?

— А нельзя? — Мо Цинъюнь лукаво улыбнулся, обнял Фэн Ханя за шею, совершенно не обращая внимания на то, что они находятся в главном зале, а вокруг стоят слуги, хотя они скрыты в углах и молчат.

Фэн Хань улыбнулся:

— Мне кажется, княгиня изменилась.

— Мне тоже кажется, что ваше высочество изменилось. — Сказав это, Мо Цинъюнь не смог сдержать смеха и рассмеялся, уткнувшись в грудь Фэн Ханя.

— Хань, ты еще будешь от меня что-то скрывать? Цинъюнь не хочет узнавать о тебе от других. Иначе я буду чувствовать себя чужим.

Фэн Хань погладил щеку Цинъюня, наклонился и поцеловал его. Щеки Цинъюня были мягкими и гладкими, и от поцелуя они слегка вдавливались.

<http://bllate.org/book/16598/1517193>